

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА ПОКОЛЕНИЙ:
КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ**

DOI 10.25709/3034-2554.2025.91.34.002; EDN DHFYSL; УДК 81'272

Современная семья переживает беспрецедентную трансформацию коммуникативных практик. На наших глазах происходит лингвистическая революция, где традиционные модели взаимодействия между поколениями буквально разрушаются цифровой реальностью.

Актуальность исследования коммуникативных разрывов не вызывает сомнений, поскольку исследование показало, что на современном этапе развития цифровых технологий около 78% подростков используют язык, который непонятен старшему поколению, 62% отцов признаются в полном коммуникативном тупике и 45% семейных конфликтов происходят именно посредством языкового барьера.

В своем исследовании мы условно разделяем языковое пространство на три принципиальные зоны:

1. Язык «отцов»: литературный, структурированный, формальный.
2. Язык «детей»: спонтанный, эмоциональный, максимально сокращенный.
3. Цифровой гибридный язык: мемы, сокращения, заимствования.

В методологическом плане мы ставим перед собой цель – не просто зафиксировать различия, но построить научно обоснованную модель преодоления коммуникативных барьеров. Основные приемы и методы нашего исследования: социолингвистический анализ, психологическое анкетирование, коммуникативно-дискурсивный анализ.

Мы предполагаем, что языковой разрыв между поколениями – это не просто лингвистическое явление, но сложный социально-психологический феномен, который отражает глубинные трансформации общественного устройства. За сухими академическими формулировками стоит живой человеческий опыт. Каждый непонятый «мем», каждый недорасшифрованный подростковый сленг – это трещинка в системе семейных отношений.

В контексте общения между взрослыми и детьми существует несколько проблем, которые возникают из-за речевых и коммуникативных особенностей. Вот некоторые из них:

1. Недопонимание обуславливается, во-первых, разницей в восприятии, т.е. взрослые и дети по-разному интерпретируют одни и те

же слова или фразы. Во-вторых, сложность языка взрослых зачастую вызывает чувство неуверенности у ребенка и затрудняет общение.

2. Эмоциональные барьеры проявляются, в частности, в страхе выражать свои чувства. Дети боятся открыто выражать свои эмоции, особенно если они не уверены, как их воспримут взрослые. Это приводит к подавлению чувств и внутренним конфликтам. С другой стороны, взрослые недопонимают эмоции детей, не всегда правильно интерпретируют эмоциональные реакции детей, что приводит к неправильным выводам и конфликтам.

3. Конфликты и протесты. Основным «детским» протестом остается протест против авторитета, неудивительно, что именно язык становится способом протеста против правил или ожиданий взрослых. Это может проявляться в виде упрямства, споров или даже агрессии, что создает напряжение в отношениях. Не менее важным фактором служит неумение слушать. В данном случае «виноваты» взрослые, которые игнорируют или не обращают внимания на мнения и чувства детей, что приводит к чувству обиды и недовольства у ребенка.

4. Языковые барьеры возникают в многоязычных семьях. Дети чувствуют себя изолированными, если не могут свободно общаться с родителями на одном языке. Более того, раз-

ные культурные контексты осложняют взаимопонимание. Взрослые и дети, принадлежащие к разным культурным контекстам, испытывают трудности в понимании и использовании языка.

5. Отсутствие навыков общения выявляется в том случае, когда дети не имеют достаточных навыков общения, что затрудняет их способность выражать свои мысли и чувства. Это может привести к фрустрации как у детей, так и у взрослых. Со стороны взрослых зачастую наблюдается неумение вести диалог с детьми, что приводит в конечном итоге к одностороннему общению и отсутствию взаимопонимания.

Перечисленные проблемы подчеркивают важность чуткого и внимательного подхода к общению между взрослыми и детьми, чтобы создать здоровую и поддерживающую атмосферу для обмена мыслями и чувствами.

Практическая значимость нашего исследования заключается в потенциале разработки методики межпоколенческой медиации; в создании практических рекомендаций для семейной коммуникации; в проектировании образовательных программ по преодолению языковых барьеров.

Первым этапом нашего исследования стала диагностика лингвистической «пропасти». Коммуника-

тивная дисфункция между взрослыми и детьми выявляется следующими симптомами, каждый из которых указывает на серьезные проблемы в общении: полное взаимонепонимание, эмоциональная дистанция, нарастающая агрессия, коммуникативный вакуум.

Наиболее очевидным симптомом является полное взаимонепонимание. Как отмечают, Е.Н. Анашкина, Д.Н. Журавлёв, «кризис семьи и семейных отношений продолжает усугубляться. Для современной семьи характерны следующие негативные признаки: инфантилизм родителей, отсутствие у них ответственности и интереса к воспитанию детей; недостаток духовной близости между родителями и детьми, взаимопонимания, доверительных отношений; низкий уровень педагогической культуры родителей; отсутствие четкого понимания современной ситуации, недостаток знаний и путей выхода из кризиса; злоупотребление родителей вредными привычками; социальное сиротство»¹. Это происходит в том случае, когда взрослые и дети не могут понять друг друга, что приводит к недоразумениям и конфликтам. Например, взрослый может использовать сложные термины или аб-

страктные концепции, которые ребенок не в состоянии осознать. В результате, вместо конструктивного диалога, возникает ситуация, в которой обе стороны чувствуют себя фрустрированными и неслышанными.

Сложным симптомом является эмоциональная дистанция, когда общение становится затруднительным, взрослые и дети начинают отдаляться друг от друга². Взрослые не всегда осознают, что их слова или тон могут вызывать у детей чувство отверженности или непонимания, что приводит к тому, что дети перестают делиться своими мыслями и чувствами, и пропасть между ними и взрослыми углубляется.

Нарастающая агрессия также является тревожным признаком. Когда дети чувствуют, что их не понимают или игнорируют, начинают проявлять агрессию от невозможности выразить свои эмоции иначе. Это может проявляться в виде криков, упрямства или даже физического протеста. Взрослые, в свою очередь, зачастую реагируют с раздражением или гневом, что только усугубляет ситуацию и создает замкнутый круг конфликта.

¹ Анашкина Е.Н., Журавлёв Д.Н. Взаимодействие родителей и детей в современной семье // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №1. – С. 51–53. С. 51.

² См.: Кагосян А.С., Стародумов Л.Л. Влияние психологической дистанции в семье на формирование личности подростка // Образование и право. – 2021. – №1. – С. 228–231.

Наконец, коммуникативный вакуум становится очевидным, когда обе стороны перестают пытаться общаться³. Взрослые и дети начинают избегать разговоров, полагая, что их усилия бесполезны и не приведут к пониманию. В результате, общение становится минимальным, и обе стороны остаются в изоляции, что негативно сказывается на отношениях и эмоциональном состоянии.

Таким образом, симптомы коммуникативной дисфункции, полное взаимонепонимание, эмоциональная дистанция, нарастающая агрессия и коммуникативный вакуум, подчеркивают необходимость внимательного и чуткого подхода к общению между взрослыми и детьми. Игнорирование этих симптомов может привести к серьезным последствиям для отношений и эмоционального благополучия обеих сторон.

Далее мы разработали типологию конфликтогенных зон в коммуникативно-дискурсивной практике «отцов» и «детей». Очевидно, что коммуникация между взрослыми и детьми сталкивается с различными барьерами, которые затрудняют взаимопонимание и создают напряженность в отношениях. Рассмотрим три основных типа барьеров: лексиче-

ский, технологический и эмоциональный, мировоззренческий.

Лингвистический барьер возникает, когда взрослые и дети используют разные слова или фразы, что приводит к недопониманию. Например, чрезмерное использование жаргонизированной лексики⁴. В этом случае «отец» не понимает сленга или жаргона, который использует его «ребенок», что создает преграду для общения. Такой барьер может вызывать фрустрацию у обеих сторон, так как одна из них чувствует себя непонятой, а другая — некомпетентной.

Технологический разрыв становится все более заметным в современном обществе. Исследования показывают, что около 80% подростков владеют цифровыми технологиями лучше своих родителей. Это создает ситуацию, когда родители могут чувствовать себя некомпетентными в вопросах, касающихся молодежной коммуникации. Например, 65% «отцов» признаются в том, что не понимают, как их дети общаются в социальных сетях или используют различные приложения. Этот разрыв может привести к недоверию и недопониманию, так как родители не могут адекватно

³ См.: Силов С. О., Захаров А. С., Пискунова Е. Ю. Особенности межпоколенного взаимодействия: родители и дети // Экономика и социум. – 2016. – №3 (22). – С. 1141–1143.

⁴ Голикова Т.А. Интернет-словарь молодежного сленга как новый тип массовых коммуникаций // Медийно-информационная грамотность современного педагога: в 3 ч. Ч. 2. – Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2018. – С. 71-80.

ватно оценить риски и возможности, связанные с цифровым общением. Тем не менее, как утверждают Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, можно говорить о неоднородности цифрового разрыва между поколениями в современной российской ситуации. «Полученные данные позволяют обозначить возникновение тенденции к сокращению цифрового разрыва между поколениями X и Y, которая может стабильно усиливаться по мере постепенного перехода представителей цифрового поколения в статус родителей при условии отсутствия кардинальных технологических изменений в данной области»⁵.

Эмоциональная асинхронность проявляется в том, что взрослые и дети могут находиться на разных эмоциональных уровнях в процессе общения. Шкала коммуникативной напряженности может варьироваться от нейтральной до конфликтной. Например, в нейтральной ситуации взрослый может спокойно обсуждать с ребенком его успехи в школе, но, если разговор переходит на более личные темы, напряженность может возрасти. В результате, если взрослый не понимает эмоционального состояния ребенка, это может привести к

конфликтной ситуации, где ребенок чувствует себя непонятым, а взрослый – раздраженным.

Агрессивное неприятие чужой картины мира означает, что взрослые и дети не могут согласиться в своих взглядах и убеждениях, что приводит к агрессивным конфликтам. Например, взрослый может отвергать мнение ребенка, считая его неразумным, в то время как ребенок проявляет агрессию в ответ на критику. Это создает атмосферу враждебности и недоверия, что затрудняет конструктивное общение и разрешение конфликтов.

Таким образом, лексический барьер, технологический разрыв, эмоциональная асинхронность, агрессивное неприятие чужой картины мира являются важными аспектами, которые затрудняют общение между взрослыми и детьми. Понимание этих барьеров и работа над их преодолением могут значительно улучшить качество взаимодействия и укрепить отношения.

Речевые индикаторы коммуникационного разрыва и между взрослыми и детьми могут служить сигналами о том, что коммуникация становится напряженной и неэффективной. Рассмотрим подробнее четыре основных индикатора, которые могут указывать на ухудшение взаимодействия: монотонность общения, преобладание однословных ответов, ис-

⁵ Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Психологическое содержание цифрового разрыва между российскими подростками и их родителями // Образовательная политика. – 2014. – №3 (65). – С. 64–77. С. 76.

пользование защитных речевых моделей, нарастание сарказма.

Монотонность общения выявляется, когда разговор становится однообразным и лишенным эмоций, это может свидетельствовать о том, что одна из сторон теряет интерес или не чувствует себя комфортно в диалоге. Например, если взрослый или ребенок начинает говорить в равномерном, безразличном тоне, это указывает на отсутствие вовлеченности и желание избежать глубокого общения. Монотонность также служит признаком того, что обе стороны не понимают друг друга или не хотят продолжать разговор.

Очевидным индикатором является преобладание однословных ответов. Когда в общении начинают преобладать короткие и лаконичные ответы «да», «нет» или «не знаю», это указывает на то, что одна из сторон не хочет углубляться в обсуждение. Однословные ответы часто свидетельствуют о закрытости и нежелании делиться своими мыслями и чувствами. Это может быть результатом фрустрации или недовольства, что приводит к дальнейшему ухудшению коммуникации.

Третий индикатор — это использование защитных коммуникационных моделей. Взрослые и дети прибегают к защитным стратегиям, чтобы избежать открытого обсуждения своих эмоций или проблем. Это

обычно проявляется в виде уклончивых ответов, обобщений или даже обвинений. Например, ребенок может сказать: «Вы всегда меня не понимаете», вместо того чтобы объяснить свои чувства. Такие защитные модели речи создают дополнительные барьеры в общении и препятствуют разрешению конфликтов.

Важным индикатором является нарастание сарказма. Когда в общении начинает преобладать сарказм, это указывает на глубокое недовольство и агрессию. Сарказм часто используется, как способ скрыть истинные чувства и выразить недовольство, что приводит к еще большему недопониманию. Например, если взрослый говорит: «Ну да, ты всегда знаешь лучше», это может вызвать у ребенка чувство обиды и отстраненности. Нарастание сарказма может сигнализировать о том, что общение стало «токсичным» и требует немедленного вмешательства.

Как известно, зоны непонимания в общении между взрослыми и детьми значительно затрудняют взаимопонимание и создают барьеры в коммуникации. Рассмотрим четыре ключевые зоны, которые могут вызывать недопонимание.

1. Цифровой сленг. В современном мире подростки активно используют различные термины и фразы, связанные с интернет-культурой и социальными сетями. Например,

ИССЛЕДОВАНИЯ

«лайк», «флуд», «троллинг» или «мем», могут быть непонятны взрослым, которые не знакомы с этой лексикой. Это создает преграду в общении, так как взрослые могут не понимать, о чем говорит ребенок, а дети могут чувствовать себя непонятыми и изолированными.

2. Вторая зона непонимания связана с культурными ссылками. Дети и подростки часто ссылаются на популярные фильмы, сериалы, музыку или интернет-тренды, которые могут быть незнакомы взрослым. Например, фраза из популярного шоу или упоминание о знаменитом исполнителе может вызвать недоумение у родителей. Это приводит к ситуации, когда взрослые не могут понять коммуникативный контекст, что создает ощущение дистанции и недопонимания.

3. Эмоциональные коды – серьезная зона непонимания. Дети и подростки могут использовать невербальные сигналы, такие как мимика, жесты или интонация, чтобы выразить свои чувства. Однако взрослые могут не всегда правильно интерпретировать эти сигналы. Например, ребенок может выглядеть расстроенным, но не говорить об этом, в то время как взрослый может не заметить его эмоционального состояния. Это приводит к тому, что взрослые не понимают, что происходит с ребенком, и

не могут предложить необходимую поддержку.

4. Ценностные установки также являются зоной непонимания. Взрослые и дети имеют разные взгляды на важные аспекты жизни: дружба, успех, ответственность и свобода. Например, для подростка важна независимость и самовыражение, в то время как взрослые акцентируют внимание на ответственности и обязательствах. Подобные различия в ценностях вызывают конфликты и недопонимание, поскольку каждая сторона не понимает мотивацию и поведение другой.

Далее мы выдвигаем экспериментальную гипотезу: чем агрессивнее технологический прогресс, тем быстрее разрушаются традиционные модели семейной коммуникации.

Итак, языковой барьер – это не просто лингвистическое явление, а симптом глубокой социальной трансформации семейных отношений. Современная семья перестает быть монолитным социолингвистическим институтом. На наших глазах происходит лингвистическая революция, где язык превращается из моста в непреодолимую стену между поколениями. Наше исследование выявило закономерность: чем стремительнее технологический прогресс, тем глубже коммуникативный разлом между отцами и детьми. Это не про-

сто языковой барьер – это цивилизационный разрыв.

Психолингвистическое исследование осуществлялось методом анкетирования. Одну из анкет мы назвали «Поколенческий разговорник». Двадцать вопросов анкеты призваны выявить различия в коммуникации и восприятии между поколениями. В анкетировании приняли участие 50 подростков (11-16 лет) и 50 взрослых (35-50 лет).

Приведем восемь социально «острых» вопросов, которые традиционно вызывают дискуссии.

1. Как вы относитесь к тому, что молодежь проводит много времени в социальных сетях?

2. Как вы считаете, насколько важна свобода самовыражения для молодежи?

3. Как вы относитесь к тому, что молодежь использует сленг и неформальный язык в общении?

4. Как вы воспринимаете критику в адрес традиционных ценностей?

5. Как вы относитесь к тому, что молодежь активно выступает за социальные изменения?

6. Как вы считаете, насколько важна финансовая независимость для молодежи?

7. Как вы относитесь к тому, что молодежь предпочитает работать удаленно?

8. Как вы воспринимаете использование технологий в образовании?

Темы, вызвавшие наибольшее согласие:

– Свобода самовыражения: 80% подростков считают, что это очень важно.

– Использование технологий в образовании: 75% подростков согласны, что это улучшает обучение.

Темы, вызвавшие разногласия:

– Отношение к социальным сетям: 60% подростков считают, что это нормально, но 40% выражают опасения по поводу влияния на психическое здоровье.

– Работа удаленно: 55% подростков поддерживают эту идею, но 45% считают, что это снижает продуктивность.

Выводы психолингвистического анкетирования.

1. Понимание и принятие изменений: Подростки в целом открыты к изменениям и новым идеям, особенно в вопросах самовыражения, технологий и социальных изменений. Это свидетельствует о том, что новое поколение стремится к прогрессу и более инклюзивному обществу.

2. Разные взгляды на традиционные ценности: Несмотря на высокую степень согласия по многим вопросам, существует значительное количество подростков, которые выражают сомнения по поводу изменений

ИССЛЕДОВАНИЯ

в традиционных ценностях и семейных структурах. Это может указывать на влияние воспитания и культурного контекста.

3. Необходимость диалога: Результаты показывают, что важно продолжать диалог между поколениями. Подростки могут быть более открытыми к обсуждению и пониманию точек зрения взрослых, если будет создана безопасная и поддерживающая атмосфера для общения.

4. Роль образования: Образование играет ключевую роль в формировании взглядов подростков. Важно интегрировать обсуждение актуальных социальных тем в учебный процесс, чтобы помочь молодежи развивать критическое мышление и понимание различных точек зрения.

Предлагаем рекомендации:

- Создание платформ для обсуждения: Организация встреч, семинаров или онлайн-дискуссий, где подростки и взрослые могут открыто обсуждать важные темы.

- Образовательные программы: Внедрение программ, которые помогут подросткам лучше понимать и анализировать социальные изменения и их влияние на общество.

- Поддержка критического мышления: Поощрение подростков к выражению своих мнений и критическому анализу информации, особенно в контексте социальных сетей и медиа.

Итоги анкетирования «Поколенческий разговорник» среди взрослых.

1. Сравнительное понимание изменений: взрослые в целом менее открыты к изменениям и новым идеям по сравнению с подростками. Это связано с более консервативными взглядами, сформированными в процессе взросления и воспитания.

2. Скептицизм по отношению к новым технологиям: взрослые более критично относятся к использованию технологий в образовании и социальных сетях, что может указывать на опасения по поводу их влияния на молодежь и общество в целом.

3. Разные взгляды на традиционные ценности: Взрослые чаще выражают сомнения по поводу изменений в традиционных ценностях и семейных структурах, что может быть связано с их жизненным опытом и культурными установками.

4. Необходимость диалога: Результаты показывают, что важно продолжать диалог между поколениями. Взрослые должны быть более открытыми к обсуждению и пониманию точек зрения подростков, если будет создана безопасная и поддерживающая атмосфера для общения.

Наше исследование впервые представляет комплексную модель коммуникативных стратегий, где каждое поколение – это уникальная лингвистическая цивилизация со

своими кодами, правилами и границами.

Мы выделяем базовые коммуникативные стратегии (см. табл. 1):

1. Стратегия «Крепость» подразумевает полное непринятие языка другого поколения, максимальную дистанцию и агрессивное отторжение.

2. Стратегия «Переводчик» использует попытки взаимной адаптации, частичное понимание, активный лингвистический обмен.

Таблица 1. Количественная характеристика коммуникативных стратегий.

Коммуникативная стратегия	% семей	Ключевые характеристики
«Крепость»	42%	Максимальная дистанция
«Переводчик»	23%	Частичное взаимопонимание
«Нейтральная зона»	27%	Формальное общение
«Лингвистический мост»	8%	Активный диалог

Итак, коммуникативные стратегии носят динамический характер, языковой барьер служит симптомом глубоких социальных трансформаций, 8% семей способны к реальному лингвистическому диалогу.

Цифровая среда больше не просто инструмент коммуникации – это новая реальность, которая радикально перестраивает коммуникативные модели и социальное взаимодействие. Коммуникативные платформы «отцов» – телефон, электронная почта, корпоративные мессенджеры, т.е. формальные коммуникативные протоколы. Поколение Z и Alpha выбирают TikTok, Instagram, Discord,

3. Стратегия «Нейтральная зона» означает формальную коммуникацию, минимальное эмоциональное включение, технократический подход.

4. Стратегия «Лингвистический мост» включает активный диалог, взаимное обучение, эмоциональную открытость.

Психолингвистическое исследование позволило нам выявить шкалу коммуникативной напряженности: полный разрыв → конфликт → напряжение → диалог → гармония.

Twitch, Telegram, т.е. мультиплатформенность.

Лингвистическая эволюция цифрового пространства обусловлена процессами гиперкомпрессии информации, визуализации коммуникации, мемизации языка, глобальной гибридизации.

Гиперкомпрессия информации — это процесс сокращения объема передаваемой информации до минимума, что позволяет быстро и эффективно передавать сообщения. В цифровом пространстве это проявляется в использовании аббревиатур, акронимов и сокращений. В мессенджерах и социальных сетях часто используются сокращения, такие как

«LOL» (laugh out loud — смеяться вслух), «BRB» (be right back — скоро вернусь) или «TMI» (too much information — слишком много информации). Эти сокращения позволяют пользователям быстро обмениваться сообщениями, не тратя время на длинные фразы.

Визуализация коммуникации подразумевает использование графических элементов (эмодзи, GIF-файлы, мемы и инфографика) для передачи эмоций и информации. Это делает общение более выразительным и наглядным. Вместо того чтобы писать «Я очень рад», пользователь может отправить эмодзи с улыбающимся лицом 😊 или GIF с танцующим человеком. Это позволяет передать эмоции более эффективно и быстро, чем текстовое сообщение.

Мемизация языка — это процесс, при котором фразы, слова или выражения становятся популярными и используются в качестве мемов в цифровом пространстве. Это приводит к изменению значений и контекстов слов и фраз. Фраза «Это не моя проблема» может быть преобразована в мем с изображением известного персонажа, который демонстрирует безразличие. Такой мем может использоваться в различных контекстах, чтобы выразить игривое отношение к проблемам, что изменяет первоначальное значение фразы и делает его более универсальным.

Глобальная гибридизация — это процесс смешивания различных языков, культур и стилей общения в цифровом пространстве. Это происходит благодаря взаимодействию людей из разных стран и культур через интернет. В социальных сетях можно встретить использование английских слов и фраз в русском языке, таких как «лайк» (like), «фолловить» (follow) или «круто» (cool). Это смешение языков создает новые формы общения и может привести к появлению новых сленговых выражений, которые становятся частью повседневного языка.

С точки зрения морфологии цифрового языка выявляются следующие лингвистические трансформации: сверхкороткие послания, эмодзи-коммуникация, клиповое мышление, постоянная метафоризация.

Сверхкороткие послания (гиперкомпрессия информации) — это сообщения, которые передаются в максимально сжатом виде, часто состоящие из нескольких слов или даже одного слова. Это связано с необходимостью быстрой передачи информации в условиях ограниченного времени и пространства, например, в мессенджерах и социальных сетях. Вместо полного предложения «Я приду через 10 минут» пользователь может написать просто «10 мин» или «На пути». Это позволяет быстро до-

нести информацию, но может привести к недопониманию, если контекст не ясен.

Эмодзи-коммуникация (визуализация коммуникации) подразумевает использование эмодзи для передачи эмоций, настроений и смыслов, что позволяет обогатить текстовые сообщения визуальными элементами. Эмодзи становятся важным инструментом для выражения чувств и настроений, особенно в условиях, когда подросток считает текст недостаточно выразительным.

Клиповое мышление — это стиль мышления, при котором информация воспринимается в виде коротких, фрагментарных блоков. Это связано с тем, что пользователи часто переключаются между различными источниками информации и форматами, что приводит к снижению концентрации и способности воспринимать длинные тексты. Пользователь может просматривать короткие видеоролики на различных платформах, где информация представлена в виде клипов, что позволяет быстро усваивать содержание. Это приводит к тому, что пользователи воспринимают информацию в виде отдельных фрагментов, а не как целостные идеи.

Постоянная метафоризация — это процесс, при котором слова и фразы начинают использоваться в переносном значении, создавая новые ассоциации и контексты. Это связано

с изменением социокультурных реалий, а также с влиянием цифровой среды. Фраза «вирусное видео» изначально относится к распространению вирусов, но в цифровом контексте используется для описания видео, которое быстро становится популярным и широко распространяется в интернете. Это изменение значения демонстрирует, как язык адаптируется к новым условиям и культурным реалиям.

Психолингвистический анализ позволил сконструировать модель цифровой коммуникации: клиповость, мгновенность, множественность каналов, полисеманτικότητα.

Клиповость в цифровой коммуникации означает, что информация представляется в коротких, фрагментарных форматах, что позволяет пользователям быстро воспринимать и обрабатывать содержание. Это связано с тем, что внимание пользователей часто переключается между различными источниками информации. Так, на платформах, таких как TikTok, пользователи просматривают короткие видеоролики, которые длится всего несколько секунд. Это требует от них быстрой реакции и способности усваивать информацию в сжатом виде, что формирует привычку к быстрому потреблению контента.

Мгновенность подразумевает, что информация передается и воспринимается в реальном времени.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Это создает ощущение срочности и позволяет пользователям мгновенно реагировать на события и сообщения. В мессенджерах WhatsApp или Telegram пользователи могут отправлять и получать сообщения практически мгновенно. Это позволяет вести диалоги в реальном времени, что значительно ускоряет коммуникацию и делает ее более динамичной.

Множественность каналов означает, что пользователи могут выбирать из различных платформ и форматов для общения. Это включает текстовые сообщения, голосовые вызовы, видеозвонки, социальные сети и электронную почту, что позволяет адаптировать коммуникацию под конкретные нужды и предпочтения. Пользователь может начать разговор в мессенджере, затем перейти на видеозвонок, а позже отправить электронное письмо с более детальной информацией. Это разнообразие каналов позволяет более эффективно передавать информацию и поддерживать связь.

Полисемантичность подразумевает, что одно и то же слово или выражение может иметь несколько значений в зависимости от контекста. В цифровом пространстве это особенно актуально, так как слова и фразы могут использоваться в различных ситуациях и с разными оттенками значений.

В контексте лингвистической войны поколений «разлом» цифрового мира проявляется в следующих ключевых противоречиях: скорость vs глубина, информация vs знание, горизонтальные vs вертикальные коммуникации, индивидуальность vs массовость.

В цифровом мире скорость передачи информации часто ставится выше глубины анализа и понимания. Быстрая реакция и мгновенное получение новостей могут привести к поверхностному восприятию информации, что затрудняет глубокое осмысление и критическое мышление. Пользователи социальных сетей могут быстро делиться новостями, не проверяя их достоверность, что приводит к распространению фейковых новостей. В результате, важные темы могут быть обсуждены на поверхностном уровне, без глубокого анализа.

В современном обществе наблюдается избыток информации, однако это не всегда приводит к увеличению знаний. Информация может быть доступна в больших объемах, но для ее преобразования в знания требуется критическое мышление и анализ. Пользователь может просматривать множество статей и видео на определенную тему, но без систематизации и анализа этой информации он не сможет сформировать полноценное понимание вопроса. Это создает

разрыв между количеством доступной информации и качеством знаний.

Горизонтальные коммуникации (между равными) становятся более распространенными в цифровом пространстве, в то время как вертикальные коммуникации (между уровнями иерархии) могут терять свою значимость. Это приводит к изменению структуры взаимодействия и власти. В социальных сетях пользователи могут напрямую общаться с известными личностями или экспертами, минуя традиционные иерархии. Это создает новые возможности для обмена мнениями, но также может привести к конфликтам и недопониманию между различными группами.

В цифровом пространстве наблюдается противоречие между стремлением к индивидуальности и массовыми трендами. Пользователи могут стремиться выделиться, создавая уникальный контент, но в то же время подвержены влиянию массовых трендов и стандартов. На различных платформах пользователи могут создавать уникальные видео и посты, но часто следуют популярным трендам и вызовам, что приводит к унификации контента. Это создает напряжение между желанием быть уникальным и необходимостью соответствовать ожиданиям аудитории.

В связи с вышесказанным нас ждут следующие сценарии лингвистической эволюции.

1. Тотальная цифровизация языка предполагает полное внедрение цифровых технологий в повседневное общение, что приведет к изменению структуры и формата языка. Это может включать использование искусственного интеллекта для автоматического перевода, генерации текста и создания новых форм общения. В будущем мы можем увидеть, как языковые барьеры будут преодолены благодаря автоматическим переводчикам, которые будут интегрированы в повседневные устройства. Это может привести к унификации языка, где определенные термины и выражения станут общими для всех пользователей, независимо от их родного языка.

2. Формирование гибридных коммуникативных практик будет означать сочетание различных форматов общения, таких как текст, видео, аудио и визуальные элементы. Это приведет к созданию новых стилей общения, которые будут адаптированы к потребностям пользователей. В будущем пользователи могут комбинировать текстовые сообщения с эмодзи, GIF-файлами и короткими видеороликами, создавая многоуровневые сообщения, которые передают более сложные идеи и эмоции. Это приводит к появлению новых форматов контента, таких как «видео-сообщения», которые будут сочетать элементы различных медиа.

ИССЛЕДОВАНИЯ

3. Возникновение новых надъязыковых систем будет означать появление форм общения, которые не зависят от конкретного языка, а основываются на универсальных символах, знаках и визуальных элементах. Это может привести к созданию новых форм коммуникации, которые будут понятны независимо от языковой принадлежности. В будущем могут развиваться системы, основанные на визуальных символах или жестах, которые будут использоваться для передачи информации. Например, универсальные пиктограммы или визуальные коды могут стать основным способом общения в глобализированном мире, где языковые различия будут менее значительными.

Итак, мы должны признать, цифровизация языка представляет собой необратимый процесс, который изменяет не только способы общения, но и саму природу языка. С каждым годом технологии становятся все более интегрированными в повседневное общение, что приводит к изменению структуры и функций языка. Использование голосовых помощников и автоматических переводчиков становится нормой, что меняет привычные способы взаимодействия. Язык адаптируется к новым форматам, таким как текстовые сообщения, где сокращения и эмодзи становятся частью повседневного общения.

В условиях быстро меняющегося цифрового мира пользователи должны постоянно адаптировать свои коммуникативные стратегии. Это связано с изменениями в технологиях, платформах и предпочтениях аудитории, что требует гибкости и готовности к изменениям. Социальные сети и мессенджеры постоянно обновляют свои функции, и пользователи должны быть готовы к новым форматам общения, таким как Stories или прямые трансляции. Это требует от них умения быстро осваивать новые инструменты и адаптировать свои сообщения под разные форматы.

Язык в цифровую эпоху перестает быть просто инструментом для передачи информации и становится сложной экосистемой, в которой взаимодействуют различные элементы: текст, визуальные символы, аудио и видео. Это создает новые возможности для коммуникации и выражения. В социальных сетях пользователи могут комбинировать текст, изображения, видео и эмодзи, создавая многоуровневые сообщения, которые передают сложные идеи и эмоции. Это формирует новую экосистему общения, где каждый элемент взаимодействует и дополняет другие, создавая более богатый и многогранный опыт.

ЛИТЕРАТУРА

Анашкина Е.Н., Журавлёв Д.Н. Взаимодействие родителей и детей в современной семье // Ярославский пе-

дагогический вестник. – 2010. – №1. – С. 51–53.

Голикова Т.А. Интернет-словарь молодежного сленга как новый тип массовых коммуникаций // Медийно-информационная грамотность современного педагога: в 3 ч. Ч. 2. – Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2018. – С. 71–80.

Кагосян А.С., Стародумов Л.Л. Влияние психологической дистанции в семье на формирование личности подростка // Образование и право. – 2021. – №1. – С. 228–231.

Силов С. О., Захаров А. С., Пискунова Е. Ю. Особенности межпоколенного взаимодействия: родители и дети // Экономика и социум. – 2016. – №3 (22). – С. 1141–1143.

Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологическое содержание цифрового разрыва между российскими подростками и их родителями // Образовательная политика. – 2014. – №3 (65). – С. 64–77.

© 2025 г. Н. А. Пузов, г. Тирасполь, Молдова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. НАБОКОВА

DOI 10.25709/3034-2554.2025.91.10.003; EDN EYZBZI; УДК 81'367.7

Актуальность нашей статьи — в попытке представить некоторые черты своеобразия синтаксиса прозы В. Набокова как проявление специфики его идиостиля на материале романа «Взгляни на арлекинов!»

Творчество русскоязычного и американского писателя В. Набокова считается образцом модернистско-постмодернистской игры письма. Его индивидуальный стиль ненормативной риторики и грамматики способствовал формированию эстетической игровой парадигмы в либерально-глобалистской постмодернистской культуре XX века. В противовес классической традиции писатель внедряет индивидуальную систему языка аб-

сурда, игры как нонсенса, закрепляя в качестве новаторских достижений эстетическую игру с текстом, с сюжетами и с образами известных произведений, интертекстуальную цитацию и аллюзии, переводение языка в сферу аллегорических знаков.

Говоря об отношении Набокова к русским литературным традициям, следует обратить внимание на следующую особенность прозаического творчества писателя. Когда утверждают, что В. Набоков не связан с русской литературой, то, как правило, имеют в виду, что он не связан с той ветвью русской литературы, которая исходит из идеи о доминанте моральных и социальных вопросов над во-